

Серия: физика высокоразвитой цивилизации

Иван Пономаренко

Евгений Тихомиров

МЕТОДОЛОГИЯ

НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Часть 1: Почему нам не обойтись без информации внеземных цивилизаций

Часть 2: Масса, эволюция понятия

Выпуск № 2

2019

12+

Иван Пономаренко

Методология научных исследований. Часть 1: Почему нам не обойтись без информации внеземных цивилизаций. Часть 2: Масса, эволюция понятия. Серия: физика высокоразвитой цивилизации. Выпуск № 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пономаренко И. В.

Методология научных исследований. Часть 1: Почему нам не обойтись без информации внеземных цивилизаций. Часть 2: Масса, эволюция понятия. Серия: физика высокоразвитой цивилизации. Выпуск № 2 / И. В. Пономаренко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-10374-0

В книге авторов И. Пономаренко и Е. Тихомирова «Методология научных исследований» приводятся сведения, полученные от инопланетной цивилизации, расположенной в Плеядах. В 1-ой части книги «Почему нам не обойтись без информации внеземных цивилизаций» показано, что методология изучения природы внеземной цивилизации основана на феноменологии природы, а методология землян на теориях. Показано, что инструмент познания «теория» является объективным, но не имеет критерия истинности, поэтому без информации извне землянам не обойтись. Во 2-ой части книги «Масса, эволюция понятия» показана нежелательная трансформации понятия «масса» в угоду теориям.

ISBN 978-5-532-10374-0

© Пономаренко И. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Введение	5
Часть 1. Почему нам не обойтись без информации внеземных цивилизаций	7
1. Объективность применения теоретизирования в земной науке	7
2. Цель науки и подмена цели	10
3. Этапы разработки теорий	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Иван Пономаренко, Евгений Тихомиров

Методология научных исследований.

Часть 1: Почему нам не обойтись без информации внеземных цивилизаций. Часть 2: Масса, эволюция понятия. Серия: физика высокоразвитой цивилизации. Выпуск № 2

Введение

В первом выпуске брошюры серии: «Физика высокоразвитой цивилизации», посвящённой вопросам гравитации [1], показано, что первая теоретическая разработка человечества с привлечением математического аппарата оказалась несостоятельной, хотя и имела в некотором смысле положительный момент. Применяя закон Всемирного тяготения, можно с удовлетворительной точностью рассчитывать параметры орбит астероидов, состоящих полностью из вещества. Также можно рассчитывать параметры орбит искусственных спутников Земли, даже несмотря на тот досадный факт, что массы больших космических объектов, исходя из закона Всемирного тяготения, оказались определены неправильно (существенно занижены).

Однако, рассчитывать на основании закона Всемирного тяготения массы и параметры орбит больших космических объектов, таких как звёзды, планеты и спутники не имеет смысла, т.к. эти объекты взаимодействуют совсем не по закону Всемирного тяготения. Например, Солнце держит планеты, как на коротком поводке своей гравитацией и анти гравитацией, притягивая к себе оболочку из вещества планеты и отталкивая её ядро. В результате на планеты не действует никакая сила и планета движется по волнистой кривой, из-за своей инерции.

В первой части настоящей книги, мы разберём, чем отличаются методологические подходы изучения природы землян и высокоразвитой цивилизацией. Почему мы не можем достичь в науке неизменных и уже не изменяющихся истин, и наши представления о мире всё время меняются. Например, геоцентрическая система Птолемея, сменилась на гелиоцентрическую систему Коперника, теория теплорода сменилась на целый куст наук по термодинамике, и т.п. Попытка административно закрепить в XX веке свои научные «достижения», путём объявления некоторых теорий общепризнанными, а также искусственный ввод в науку, так называемых, «стандартных» моделей, хоть и привело к вынужденной стабильности научных представлений, но не решило проблему развития науки в целом. В результате в XXI веке мы имеем всеобъемлющий кризис теоретической физики, который неизвестно, как преодолеть. Поэтому мы и рассмотрим, чем отличается методологический подход к изучению природы человечества и высокоразвитой цивилизации.

Во второй части этой книги мы проследим за эволюцией понятия «масса», что совершенно необходимо в настоящий момент, т.к. это фундаментальное понятие претерпело нежелательную эволюцию в угоду господствующим теориям XX века. Понятие «масса» в макромире потеряло вещественное содержание и превратилось в расчётную физическую величину. В микромире же понятие «масса» получило полную вещественность, но не такую как в классической механике. Согласно этим двум превращениям в понятиях, понятие «масса» оказа-

лось разорванным на «макро» массу и «микро» массу, что подрывает материальное единство мира и ведёт к парадоксам. Оказывается, масса тела не равна сумме масс элементарных частиц этого тела, «макро» масса, и «микро» масса в современной науке имеют совершенно разный физический смысл и физические свойства. Этот нонсенс является одним из парадоксов, которые и привели науку физику к фундаментальному и всеобъемлющему кризису теоретической физики. Похоже, у нас правая рука (квантовые механикисты) вообще не знает, что творит левая рука (релятивисты), в науке это очень плохо. Возвращение в физику ньютоновского понимания массы, уточнённое и дополненное информацией высокоразвитой цивилизацией в настоящее время является задачей первостепенной важности.

Часть 1. Почему нам не обойтись без информации внеземных цивилизаций

1. Объективность применения теоретизирования в земной науке

Несостоятельность любых теоретических построений в науках физика и астрономия обусловлены объективными причинами, основными из которых является несовершенство наших органов чувств. В результате этого несовершенства мы можем изучать природу в весьма узком диапазоне феноменологии физических процессов. С развитием техники появляются средства, которые существенно расширяют этот диапазон, но это расширение возможно только до определённого предела. Например, изобретя микроскоп, нам удалось не только увидеть клетку флоры и фауны, которую мы не можем видеть невооружёнными глазами, но даже рассмотреть структуру клетки и структуры их наиболее крупных частей. Практически с изобретением микроскопа мы теперь можем изучать клетки флоры и фауны на уровне феноменологии и нам уже не надо гадать и теоретизировать о её устройстве, так как мы её устройство просто видим своими глазами и понимаем то, что видим. С изобретением туннельного микроскопа, нам удалось увидеть даже атом, но этого нам оказалось недостаточным. Какая нам польза увидеть атом в виде тёмного или светлого кружочка? Нам надо рассмотреть его структуру, из чего состоит атом, и какие физические процессы в нём происходят. Могут сказать, что с развитием техники, возможно, нам удастся изобрести прибор с во много раз большей разрешающей способностью, чем туннельный микроскоп? Это вряд ли возможно. И мы не можем развитие науки поставить в зависимость от вероятностных случайностей. Тем более что сама физическая суть туннельного микроскопа науке неизвестна, как и почему он увеличивает – на этот счёт нет даже теории, однако если рабочие тела в туннельном микроскопе электроны, то на его основе принципиально невозможно создать прибор, который показал бы структуру тех же электронов и других элементарных частиц. В этой связи, чтобы разобраться в структурах элементарных частиц без теоретизирования нам не обойтись. На уровне феноменологии это невозможно.

Из-за несовершенства наших органов чувств мы также не можем феноменологически изучать большие космические объекты. Мы не можем, например, определить массу Земли феноменологически, путём взвешивания её на рычажных весах – нет таких весов, а если бы и были, то их некуда поставить и непонятно, что использовать в качестве эталона (гири). Поэтому массу Земли придётся рассчитать теоретически, исходя из какой-нибудь математической зависимости. Точно так же, мы не можем заглянуть внутрь Земли и посмотреть и пощупать её внутреннее устройство. Поэтому нам придётся привлечь целый куст теорий для определения температуры в центре Земли, размеров ядра Земли, есть ли оно вообще, и в каком оно виде, если есть (жидкое, или твёрдое), и из каких материалов состоит ядро. Все эти показатели мы можем определить только теоретически, пользуясь, установленными нами теоретическими математическими зависимостями. Таким образом, масштабный фактор не позволяет нам использовать наши органы чувств для феноменологического изучения природы. Слишком большие и слишком маленькие объекты мы можем изучать только теоретически, используя для определения их параметров математический аппарат.

Второй объективной причиной, по которой мы не можем использовать феноменологию для познания природы в полной мере, является наш низкий интеллект. Читатель в этом месте не должен понимать, что мы хотим сказать, что для познания природы человек слишком глуп. Нет, человек достаточно умён и даже слишком. Когда мы говорим, что у человека

слишком низкий интеллект мы подразумеваем, что его интеллект не включён на полную мощность, только и всего. Из биологии известно, что ресурсы человеческого мозга реализуются у него всего только около пяти процентов своих потенциальных возможностей. Вместе с тем, известно, что в человеческой среде иногда появляются индивидуумы с так называемыми пара нормальными способностями. Причём, эти пара нормальные способности никогда не носят глобального и всеобъемлющего характера, как правило, они узко направлены по тем, или иным направлениям. Людей с пара нормальными способностями сейчас называют экстрасенсами, а в средние века их называли колдунами, волшебниками, магами и ведьмами. Так вот, одни из них могут более мене успешно предсказывать будущее; другие – обладают способностями телекинеза; третьи – могут взять под полный контроль психику другого человека; четвёртые – могут видеть и лечить внутренние органы человека и животных без всяких лекарств; пятые – могут по фотографии сказать, где находится тот, или иной человек и жив ли он и т.д. Кстати, экстрасенсами с «пятыми» пара нормальными способностями очень интересуются силовые ведомства, такие как МВД, КГБ, или ФСБ, которые вербуют их, и используют для ловли преступников, хотя официальная наука не признаёт экстрасенсов, объявляя их шарлатанами. Причём, некоторые экстрасенсы утверждают, что их способностям можно научить и других людей и, пожалуй, они правы. Ведь человек в среднем не обладает пара нормальными способностями не потому, что у него нет для этого ресурсов, а потому, что ресурсы его головного мозга не включены на полную мощность, только и всего. Итак, исходя из несовершенства наших органов чувств и не включенность своего интеллекта на полную мощность, человек, продвигаясь в изучении природы «вглубь» и «вширь», способен изучать природу только теоретически, путём разработки теорий, которые обязательно включают в себя математический аппарат.

У представителей высокоразвитой цивилизации все ресурсы их интеллекта включены на полную мощность, поэтому они изучают природу не теоретически, а феноменологически: видят невидимое, слышат неслышимое и ощущают неосязаемое, и понимают, что они видят, слышат и ощущают. Им не нужны теории. Когда мы попросили их дублировать информацию, предназначенную нам, на наши же компьютеры, они ответили, что нет, у них, мол, нет компьютеров и они им абсолютно не нужны, они и сами, как компьютеры и даже круче. Разумеется, у представителей высокоразвитой цивилизации органы чувств более совершенны, чем человеческие, но не настолько, чтобы видеть, например отдельные корпускулы отрицательной, и положительной материи. Основной способ изучения природы высокоразвитой цивилизацией – включение на полную мощность своего могучего интеллекта, для непосредственного изучения феноменологии природы. В этом и отличается методология изучения природы землян и высокоразвитой инопланетной цивилизации. Читатель может спросить: «Что же при изучении природы высокоразвитая цивилизация не использует математику?». Нет, математику они используют, только не для того чтобы математикой доказать внутреннюю непротиворечивость своих теоретических построений, т.к. никаких теорий они не строят за ненадобностью. Математику они используют, когда им надо что-нибудь рассчитать для практических целей. И вряд ли у них есть калькуляторы – считают в уме.

Читатель может удивиться, но почему так получилось, что высокоразвитая цивилизация может включать свой интеллект на полную мощность, а человечество, в своей массе не может этого делать? Этого мы не знаем, конечно, но догадываемся. Включение интеллектуальных способностей человека на полную мощность необычайно поднимет его техническую, технологическую, военную и всякую другую мощь, которая будет соизмерима с мощью Бога. Однако у человека низкая нравственность. Представьте, читатель, что будет, если безнравственный человек получит в свои руки такую безграничную мощь? От такого «чуда» вся вселенная не будет знать, куда спрятаться. По-видимому, человечество должно само постепенно научиться включать свою интеллектуальную мощь по разным направлениям и по мере развития своей нравственности. Однако это произойдёт ещё очень не скоро, и вряд ли произойдёт вообще. Мы

не думаем, что нравственность человечества так уж сильно возросла по сравнению, например, со средними веками. Методики определения и сравнения нравственности, конечно, не существует, но нравственность человечества скорее падает, чем растёт, особенно в высокоразвитых, демократических и свободных странах. Именно там происходит легализация и поощрение гомосексуализма, педерастии, лесбиянства и скотоложства, что разрушает институт семьи и вообще взаимоотношения между полами и бьёт по воспроизводству нашего биологического вида. Кроме того, человек на «законных» основаниях убивает представителей своего собственного биологического вида в разных видах войн, которые непрерывно идут на Земном Шаре. Похоже, Вторая мировая война никогда и не кончалась. Повсеместно вспыхивают локальные войны и военные конфликты, то затухая, то разгораясь вновь. Поэтому это хорошо, что мы не можем использовать свою потенциальную интеллектуальную мощь на полную мощность, иначе мы довольно быстро уничтожим сами себя. С точки зрения высокоразвитой цивилизации, мы варвары и самоубийцы. Однако высокоразвитая цивилизация с Плеяд идёт с нами на контакт в научном плане. И более того, считает, что переход человечества на новую более высокую ступень в познании природы, является их миссией. Нам было торжественно заявлено, что они выполнят свою миссию в любом случае. Это в «любом случае» означает, что если на этот раз человечество, по какой-либо причине не примет информации высокоразвитой цивилизации, то они будут продолжать свои попытки знакомить человечество со своими научными достижениями до тех пор, пока человечество не примет их информацию к руководству и действию. Мы не знаем, почему высокоразвитая цивилизация, так печётся о человечестве. Возможно, она считает, что истинные научные знания, основанные на феноменологии, а не на теориях, будут способствовать нравственному совершенствованию человечества и с ним можно будет сотрудничать, как с равным. По-видимому, мы с ними как-то связаны генетически, т.к. по их словам – внешне, они от нас ничем не отличаются.

Для того чтобы к информации высокоразвитой цивилизации было больше доверия со стороны землян, мы просили у них каких-нибудь технологий, которых нет на Земле. Но встретили решительный и недвусмысленный отказ. Нам было решительно заявлено, что у них был негативный опыт передачи технологий одной из цивилизаций, о котором они жалеют до сих пор, и они решили больше никому не передавать технологии. При этом они прозрачно намекнули, что у нас самих есть технологии, которые необходимо побыстрее внедрять в народное хозяйство, но мы их почему-то не внедряем. По-видимому, подразумевались тепловые генераторы Росси и Мельниченко.

Вообще-то наши информаторы с Плеяд (Вторая звезда, третья планета) связана со многими цивилизациями и они являются спасителями цивилизаций, если жизнь на планете аборигенов становится невозможной по каким-либо причинам. Так, одному из авторов, этой брошюры, Ивану Васильевичу Пономаренко было показано, как проходила эвакуация цивилизации с одной из планет, где жить стало невозможно из-за низких отрицательных температур. Некоторые аборигены не хотели покидать свою родную планету, но их никто насильно не эвакуировал, им объяснялось, что жить на их родной планете станет невозможно, в принципе, и показывались видео, что ожидает оставшихся на планете. В конце концов, удалось уговорить всех. Ниже мы немного разберём, почему земная наука не может обойтись без теорий, а также вероятностный характер всех теоретических знаний для изучения природы. Поэтому все теоретические разработки учёных не могут считаться завершёнными и навсегда устоявшимися. Любая теория может смениться в любой момент. Искусственная задержка теорий, показавших на практике свою несостоятельность и большие затруднения в части их феноменологии приводят к застою и регрессу науки и массовое появление фантомов, несуществующих в природе.

2. Цель науки и подмена цели

Целью науки является получение новых знаний о природе. Обычно методология научных исследований включает в себя.

Наблюдение (эксперимент)–новые знания–теория–другие новые знания.

Возникает вопрос, зачем вообще нужна теория, ведь новые знания уже получены из наблюдений или экспериментов? Однако с помощью теории учёные, во-первых, объясняют выводы, следующие из наблюдений, или экспериментов. Как мы уже рассмотрели в предыдущей главе, феноменологию природных явлений учёные могут наблюдать в весьма узком диапазоне феноменологии физических процессов; приборы, изобретённые человеком, расширяют этот диапазон, но недостаточно. Поэтому для того, чтобы объяснить выводы, полученные из наблюдений и экспериментов необходимо обратиться к микроструктуре тел и микроструктуре явлений, куда нам вход закрыт из-за несовершенства наших органов чувств. Приходится теоретизировать, т.к. путём наблюдений и экспериментов невозможно изучить структуру тел и явлений на микроуровне. Например, учёные установили из наблюдений и экспериментов, что почти все тела при нагревании расширяются. Эмпирически установили удельные линейное и объёмное расширение тел при росте температуры на один градус, но почему расширение происходит было не ясно. Для объяснения причины расширения тел при нагревании надо посмотреть, что происходит на микроуровне вещества, но это невозможно из-за несовершенства наших органов чувств. Поэтому и нужна теория. Первой теорией теплоты была теория теплорода, которая была хорошо экспериментально обоснованной. Она позволяла легко разбираться в нагревании, охлаждении, плавлении, испарении. Она объясняла так же даже расширение при нагревании: теплород раздвигал атомы, действуя на них силовыми полями, подобными тем, которые сейчас так популярны в атомной физике. Однако ответить правильно на этот вопрос, почему это происходит, стало возможным только потому, что удалось теоретически определить структуру атома. Который, как оказалось, имеет сложное строение и состоит из элементарных частиц, одной из которых является электрон, который обращается вокруг ядра атома. При нагревании электроны переходят на новые энергетические уровни, несколько отодвигаясь от ядра, поэтому при нагревании тела и расширяются. Здесь важно отметить, что одна теория сменилась другой и это логично, т.к. при теоретизировании может быть много вариантов и желательно рассмотреть все варианты и выбрать наилучший. Да и во время разработки теории теплорода о структуре атома мало, что знали, вернее, ничего не знали даже теоретически, поэтому предложить теорию расширения тел при нагревании, адекватно отражающее расширение тел, в то время не представлялось возможным. Здесь мы обращаем внимание читателя, что у учёных основные усилия и проблемы возникают не при изучении феноменологии, а на стадии разработки теорий. Теорий можно предложить несколько по одной и той же феноменологии, и выбора наилучшей, которая со временем может оказаться все равно не состоятельной и требует замены, или такой её всё объёмлющей корректировки, что исходную теорию можно и не узнать. От этого у учёных возникает иллюзия, что цель науки – это разработка теорий. Но это только иллюзия – феноменология цель науки, а теория только инструмент для вероятностного продолжения той же феноменологии на микроуровне, или же для вероятностного изучения внутренней структуры больших космических объектов, куда нельзя заглянуть и во всем разобраться непосредственно.

Во-вторых, учёные после разработки теории смотрят, не появятся ли другие новые знания, но теперь уже, как следствие и приложение теории, или, как говорят – хорошая теория должна иметь хорошую предсказательную способность. О чём же должна быть эта пресловутая предсказательная способность? Очевидно, что теоретически разобравшись с тем, или иным явлением на микроуровне, можно ожидать предвидения как поведёт себя это явление на мак-

роуровне. Возвращаясь к примеру о расширении тел при нагревании, которое как мы выяснили на микроуровне, объясняется отодвиганием электронов от ядра атома, замечаем, что по мере увеличения температуры нагревания межатомные связи ослабевают, что обуславливает возможность деформирования этих связей и переход тела из твёрдого состояния в жидкое. Разумеется, о переходе тел из твёрдого состояния в жидкое, при нагревании, знали из практики задолго до теоретически установленной структуры атома и даже, задолго до разработки теории теплорода. Теория теплорода, тоже, кстати, объясняет этот фазовый переход при росте температуры примерно так же: теплород накапливается в межатомных пустотах и раздвигает атомы, ослабляя связи между ними. Ну что же, обе теории подтвердили практику, что тоже хорошо. Мы обращаем внимание читателя на то, что и несостоятельная теория может иметь хорошую предсказательную способность, здесь ничего удивительного нет, т.к. ниже будет показано, что все теории несостоятельные. К тому же на практике, структуру атома установили совсем не потому, что досконально пытались выяснить, почему тела расширяются при нагревании. Открытие элементарных частиц и структуры атома прошло долгий и трудный путь и является триумфом теоретической мысли классицистов (Резерфорд, Содди и др.), который начинался опытами Фарадея по электролизу, причём сам Фарадей и не подозревал, что он открывает какой-то электрон. Этот триумф хорошо описан Матвеем Петровичем Бронштейном в его знаменитой книжке «Атомы и электроны» [2] Такой триумф и не снился релятивистам и квантовым механикистам, которые, в основном, открывают фантомы несуществующие в природе (например, бозон Хиггса) и с вожделением их, якобы, изучают. При всей своей гениальности, владении изощрённым математическим аппаратом и, имеющие в своём распоряжении мощнейшее и дорогостоящее экспериментальное оборудование (Большой Адронный Коллайдер), квантовые механикисты так и не смогли теоретически и практически открыть истинное ядро атома, ограничившись выдвиганием на эту роль фантома, несуществующего в природе, под названием «нуклонное ядро». В этом ядре у них действуют фантомные же внутриядерные обменные взаимодействия общим количеством до четырёх, из которых главным – является «сильное взаимодействие», которые квантовые механикисты с вожделением, якобы, изучают. В результате, авторам настоящей книги, которые не являются профессиональными физиками, пришлось самим открыть истинное ядро атома, которое есть отдельная элементарная частица [3]. Причём, такое фундаментальное открытие, которое однозначно достойно Нобелевской премии. Мы не хвастаемся. (Вряд ли этот коррумпированный и политически заангажированный дядей Сэмом Нобелевский комитет выдаст нам Нобелевскую премию в обозримом будущем). Мы просто обращаем внимание молодых профессиональных физиков, что наша информация, которую мы публикуем в этой серии, является кладом Нобелевских премий. Хотите получить Нобелевскую премию? Тогда читайте нашу серию, и добивайтесь у ортодоксов, чтобы вам разрешили работать в соответствии с нашей информацией. Это, кстати, позволит преодолеть текущий кризис физики.

Здесь мы разобрали примеры разработок частных теорий, посвящённых какому-то одному физическому процессу, или явлению, и выяснили, что частные теории всегда основываются на опыте при изучении макро феноменологии, но для попытки объяснения феноменологии на микроуровне нужны теории. Поскольку разработка теорий наиболее неопределённый процесс, носит вероятностный характер и их можно предложить несколько, из которых надо выбирать, то в сознании учёного укрепляется иллюзия, что разработка теории и есть окончательная цель науки. Эта иллюзия очень вредная, порождает, так называемые, «официально общепризнанные теории» и «стандартные модели», которые являются кандалами для самих же учёных и задерживают развитие науки на целые столетия.

Теперь несколько слов надо сказать о разработке, так называемых, общих теорий. Эти теории, в отличие от частных теорий, носят глобальный и всеобъемлющий характер, например теория гравитации. (Гравитация имеет всемирный характер только в предположении совре-

менных учёных. Ни сам Ньютон так не считал, ни в действительности гравитация не всемирная, например галактики между собой гравитационно не взаимодействуют). Сюда следуют отнестись также теории о становлении и развитии вселенных. Эти теории принципиально не могут опираться на опыт, или наблюдение. Разумеется, эти теории всё-таки возникают не на пустом месте. Общие теории гравитации базируются на достоверно установленном феноменологическом факте, что гравитация существует, а теории о становлении и развитии вселенных базируются на достоверном феноменологическом факте, что и вселенные достоверно существуют, то крайней мере – одна, вот, пожалуй, и всё. Причём, в мире миллионы продавцов каждый день проводят сотни миллиардов опытов по гравитации, отпуская товар покупателям, причём опыты прямые (а не косвенные), что не характерно для современной физики. Но эти опыты отнюдь не прибавляют понимания, что такое гравитация и как она работает. Поэтому разработка общих теорий это пища для безудержных фантазий учёных. Здесь можно придумать всё, что душе угодно, всё равно никто не проверит и всё «купят». Естественно, что разработчики общих теорий, обычно гении, считают, что цель науки – это разработка теорий, что в корне неверно и вредно. Эта цель уже закреплена в преподавании. Университеты преподают будущим физикам огромный объем математических наук и физические общепринятые теории. Молодым физикам со студенческой скамьи вдалбливается, что теория – это и есть главное в науке. Хотя, главным в науке является феноменология, а теория – это всего лишь инструмент для вероятностного определения той же феноменологии на микроуровне, или для установления вероятностной структуры больших космических объектов, непосредственное изучение которых невозможно в силу несовершенства наших органов чувств.

Для общих теорий обычный ход научных исследований, приведённый выше, нарушается, длинная цепочка укорачивается и на первое место выходит теория, а эксперимент (наблюдение) начинает играть вспомогательную роль, как средство проверки теории, по следующей схеме:

теория – эксперимент (наблюдение).

К разработке, общих теорий следует приравнять и разработку частных теоретических вопросов, когда дело касается структуры атома, или структуры больших космических объектов, когда предварительные эксперименты на макроуровне невозможны. Именно по схеме общих теорий был «открыт» пресловутый бозон Хиггса: сначала он был предсказан и появился в теории. И только потом, когда Рольф Дитер Хойер (Генеральный директор ЦЕРНа) истребовал у политиков деньги, вырыл Большой Адронный Коллайдер, напичкал его оборудованием, этот пресловутый бозон был «доказан» в эксперименте. Кстати точно, так же был открыт и закон Всемирного тяготения Ньютона. Никаких специальных предварительных экспериментов по тяготению Ньютон не проводил. Он и так знал, что все тела притягиваются к Земле. Ему об этом напомнило легендарное яблоко, которое оторвалось от ветки и стукнуло Ньютона по голове. Ньютон выдвинул гипотезу, что вещество притягивается к веществу, а потом разработал математический аппарат под эту гипотезу, так и получился закон тяготения. Термин «Всемирный» ввёл Эдгар По, писатель-беллетрист с фантастическим уклоном. И только намного позже Кавендиш «подтвердил» закон Всемирного тяготения в эксперименте. Поскольку учёные сейчас занимаются в основном изучением структуры атома и разработкой глобальных теорий мироздания, теория в науке становится на первое место, а эксперимент становится вспомогательным средством проверки теорий.

Итак, в науке постепенно произошла подмена цели. Учёные ортодоксального и альтернативного толка совершенно искренне полагают, что цель науки – разработка теорий. Появилась даже шутка: «Если какой-либо факт не укладывается в теорию – тем хуже для факта». Однако целью науки как было, так и осталось – получение новых знаний о природе, а теория только один из инструментов для этого. Из-за подмены цели науки многие уже даже открытые феноменологические явления оказались за пределами науки, так, например, не востребованы и

практически не изучаются гравитационные аномалии, периодически появляющиеся на Земле, а также и другие явления. Кроме того, вообще не ведётся целенаправленный и систематический поиск для выявления неизвестных феноменологических явлений на Земле. А ведь такой поиск проводился, так было в XIX веке при изучении феномена «электрический ток». Плеяда великих учёных экспериментаторов исследовала электрический ток на макроуровне. Именно они установили экспериментальные зависимости от мнемонических правил до законов индукции и самоиндукции, что и заложило основу нашей сегодняшней электрической цивилизации. Теперь никто феноменологию не изучает, но и новых теорий не разрабатывает. Ортодоксальный учёный со всех сторон обложен «общеизвестными теориями» и «стандартными моделями», которые трогать нельзя, что и порождает современный кризис теоретической физики. Вы скажете, ну и пусть, зато экспериментальная физика может плодотворно развиваться. В том-то и дело, что не может, т.к. экспериментальные физики долгое время были в подчинении у теоретиков и должны были подтверждать их теоретические заморочки. Самостоятельно решать проблемы, с чем экспериментировать и для чего, они разучились. Экспериментатор вопросительно смотрит на теоретика, а теоретик разводит руками и закатывает глазки.

3. Этапы разработки теорий

В начале этого параграфа разберём, как крупный учёный астрофизик Линде, один из создателей общей теории мироздания, под названием «Инфляция», на одной из лекций доказывает, что эта пресловутая инфляция существует. Поясняем, что нас здесь не интересует сама суть теории инфляции и в чём она заключается. Мы разбираем методологические вопросы, и нас интересует способ доказательства этой теории, доказательство, которой происходит на фоне объяснения её сути. Всю лекцию мы конечно приводить не будем, но доказательство приведём, т.к. оно очень характерно для стадии её разработки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.